Китайское правительство незаметно для остального мира лишило жителей Тибета возможности выехать за его пределы, отобрав у них паспорта. Списав борьбу местного населения за независимость на происки иностранных врагов, Пекин решил изолировать регион от источника всех бед. Тибетцам и раньше было непросто попасть за границу, но теперь на их связи с внешним миром началось действительно серьезное наступление. Их оставили не только без документов, но еще и без спутникового телевидения — по мнению компартии Китая, оно забивает голову тибетцев неправильной идеологической информацией и вдохновляет их на самосожжения.

Китайское правительство незаметно для остального мира лишило жителей Тибета возможности выехать за его пределы, отобрав у них паспорта. Списав борьбу местного населения за независимость на происки иностранных врагов, Пекин решил изолировать регион от источника всех бед. Тибетцам и раньше было непросто попасть за границу, но теперь на их связи с внешним миром началось действительно серьезное наступление. Их оставили не только без документов, но еще и без спутникового телевидения — по мнению компартии Китая, оно забивает голову тибетцев неправильной идеологической информацией и вдохновляет их на самосожжения.

В январе 2012 года сразу несколько тысяч тибетцев, получив разрешение на выезд за границу, отправились на религиозную церемонию Калачакры в Индии, где присутствовал изгнанный из Тибета Далай-лама XIV. Китайские власти быстро сделали выводы из произошедшего и начали действовать. По возвращении с мероприятия, длившегося десять дней, многие были арестованы и отправлены на «патриотическое перевоспитание».

В течение следующих нескольких месяцев на территории Тибетского автономного района (ТАР) были введены новые процедуры выезда за границу — по сути, ее сделали недосягаемой для простых людей. По данным Radio Free Asia, уже с февраля-марта тибетцы как в ТАР, так и в других регионах Китая попросту перестали получать паспорта. Исключением стала лишь небольшая группа тибетских официальных лиц, регулярно представляющих регион в заграничных командировках, но даже они по возвращении в Тибет обязаны сдать документы властям. Помимо этого, все, кто возвращается из-за границы, подвергаются допросу в местной полиции.

Для рядовых тибетцев получить паспорт стало практически невозможно. Китайцы получают документы уже через 15 дней после подачи соответствующего заявления. Если этого не произошло, чиновники должны в течение шести дней прислать обоснованный отказ. В случае же с тибетцами закон не работает. Сначала их заявки придирчиво рассматривают чиновники на разных региональных уровнях, и только потом они попадают в центральное отделение полиции Тибетского автономного района.

Даже после многочисленных проверок граждан на благонадежность от них требуют подписать документ, согласно которому они обязуются не участвовать за границей в «незаконных акциях» или в действиях, «наносящих вред государству». То есть на деле они дают подписку о том, что не будут публично высказывать негативное мнение о китайских властях. Ждать, чтобы заявление наконец-то рассмотрели, приходится не то что неделями, а месяцами. Помочь делу могут деньги или связи, но у большинства жителей Тибета нет ни того, ни другого. В итоге они фактически оказались лишены паспортов.

Не избежали проблем и те тибетцы, которые успели получить удостоверения личности до ужесточения правил. С 2012 года Китай начал переходить с обычных паспортов на биометрические. В связи с этим все население страны обязали поменять документы, но если китайцы могут сделать это после истечения срока действия старых, то у тибетцев паспорта отобрали сразу. Формально их должны были просто заменить, однако начались бесконечные проверки и новых документов так пока никто и не видел.

За последний год тибетцы лишились возможности не только выезжать за пределы страны, но и получать новости извне. В январе стало известно, что китайские власти отправили в северо-восточные провинции Тибета специальные отряды, которые конфисковали в частных домах и буддийских монастырях спутниковые тарелки, чтобы жители больше не смотрели антикитайские программы. На тех, кто продолжит слушать оппозиционные передачи Radio Free Asia или Voice of America, будут наложены штрафы (до пяти тысяч юаней, что составляет около 800 долларов). Доносы на несогласных поощрят вознаграждением в десять тысяч юаней (примерно 1,6 тысячи долларов).

Эта мера уже коснулась 300 монастырей в Хуаннань-Тибетском автономном округе. Местные чиновники выделили 8,64 миллиона юаней (примерно 1,39 миллиона долларов) на установку вместо конфискованного оборудования 50 телепередатчиков, которые позволят властям транслировать около 70 процентов региональных китайских телеканалов. Многие подозревают, что оборудование, навязанное сверху, служит еще и для слежки за гражданами.

Между тем власти надеются таким образом перевоспитать тибетцев и в том числе отбить у особенно активных протестующих желание совершать самосожжения, привлекающие слишком уж много внимания за рубежом. В декабре 2012 года местное руководство объяснило, что общественное мнение необходимо направлять в нужное русло и в тех случаях, когда дело касается Далай-ламы. «Вредную информацию необходимо блокировать», — говорилось в заявлении.

По мнению китайских чиновников, сельское население округа слишком увлеклось просмотром зарубежных антикитайских программ и, вдохновившись ими, начало массово совершать самосожжения. Во имя стабильности провинции и всей страны было решено отрезать тибетцев от «лишней» информации. Комментировать эти решения зарубежным СМИ власти отказались.

Самосожжение тибетцев — вечная головная боль для официального Пекина. С 2009 года в знак протеста против политики Китая в Тибете покончили с собой таким образом около 100 монахов, монахинь и обычных людей. Все они требовали большей автономии Тибета, религиозной свободы и возвращения Далай-ламы. Сколько бы власти ни пытались следить за местными жителями и замалчивать происходящее, новости распространяются быстро. В итоге мировая общественность обрушила на китайские власти свое осуждение. Впрочем, пристыдить этим Пекин еще никому не удавалось.

Новое руководство Коммунистической партии Китая, пришедшее к власти в ноябре прошлого года, взяло курс на искоренение практики самосожжений силой. Уже в декабре Пекин через подконтрольную прессу объявил происходящее происками иностранных врагов-сепаратистов. Те, кто якобы помогает организовывать самосожжения (чаще всего в этом обвиняют друзей и родственников), являются, по версии властей, убийцами. За словами последовали действия, а именно — аресты и допросы.

Помимо этого, в населенных тибетцами провинциях развернулось очередное наступление на местные традиции и язык. В школах автономии постепенно внедряют учебники на китайском, несмотря на сопротивление детей и их родителей. После нового года источники сразу в нескольких районах Тибета сообщили, что китайские власти запретили волонтерам во время зимних каникул давать школьникам уроки тибетского языка и культуры. Раньше языку можно было научиться в некоторых монастырях, однако запрет распространился и на них.

Более того, в ноябре китайские власти опубликовали брошюру, посвященную тибетскому языку и культуре, и начали распространять ее среди студентов и школьников. В ней этот язык был назван «неактуальным», а акты самосожжения монахов объявлялись «проявлением глупости».

Впрочем, как показывает практика последних лет, насилие, запугивание и прокитайская агитация на тибетцев не действуют. Единственное, на что действительно может надеяться Пекин, по мнению экспертов, так это на то, что Далай-лама XIV не вечен. Этот человек обладает огромным политическим и религиозным влиянием как в Тибете, так и во всем мире. В 1989 году он был отмечен Нобелевской премией за политическую программу отказа от насилия. Пока Далай-лама XIV выступает за автономию региона, Китай едва ли сможет изменить мнение местных жителей. Но ему уже 77 лет.

В 2011 году духовный лидер тибетцев заявил, что пока не решил, продолжится ли институт далай-лам после его смерти. По его словам, он собирается обсудить этот вопрос с единоверцами, когда его возраст приблизится к 90 годам. Не исключено, что на

Далай-ламе XIV многовековая традиция прервется. Тогда представлять тибетцев за рубежом будет лишь правительство в изгнании, и уже от его действий во многом будет зависеть, насколько проблемным регионом Тибет будет оставаться для Китая в дальнейшем.